

— Директор Ин, а также мы с другими, скрывали от тебя это, старшая сестра просит у тебя прощения, — она похлопала Чжан Сяо по тыльной стороне ладони. — Ин Чанхэ — человек, которому можно доверять. Я думала, что никто больше не захочет расследовать инцидент 819, но, приехав сюда, я поняла, что Чэнь И не сдался, Ин Чанхэ тоже не сдался. У каждого из нас свои причины не сдаваться, но без поддержки Ин Чанхэ, без того, что он выдерживал всё давление, мы бы не смогли снова использовать Прибор Чэня.

Она рассказала Чжан Сяо, что после инцидента 819 Ин Чанхэ уже написал заявление об отставке и был готов взять на себя всю ответственность. Когда в итоге стало известно, что вышестоящие решили сделать Чэнь Ци козлом отпущения, он взял своё удостоверение о назначении и заявление об отставке и провёл с директором музея долгий разговор, длившийся пять-шесть часов.

В итоге Ин Чанхэ остался руководителем комитета, но сначала он лично отправился к Чэнь И и вернул его, и оба решили тайно расследовать инцидент 819.

— Без его настойчивости я бы даже не смогла попасть в комитет, — сказала Чжоу Ша. — Не сказать тебе правду было неправильно с его стороны. Старшая сестра не хочет, чтобы ты сказал, что всё в порядке, скрывать такие важные вещи — это неправильно. Сестра просто хочет, чтобы ты, независимо от того, останешься ты или уйдёшь, хорошо всё обдумал, ладно? Если что-то будет непонятно, ты можешь обратиться ко мне или к Ивэю.

Она подумала и добавила:

— Гао Цюна не стоит, он ненадёжный.

Чжан Сяо медленно кивнул.

Выйдя из офиса Пекинского отделения Управления временем, Чжан Сяо сначала подмел пол в защитном поле. Сегодня была его очередь убирать, и он помнил об этом.

Собираясь уходить, он увидел, как Гао Цюн выходит из офиса Пекинского отделения Управления временем, засовывая книгу в свою сумку.

— Тебя отругали? — спросил Чжан Сяо.

Гао Цюн фыркнул, не собираясь вдаваться в подробности.

— Ладно, я пошёл, — сказал Чжан Сяо. — Пока.

— Угощаю тебя ужином, — крикнул ему вслед Гао Цюн. — Набор из чайной «Брат Цзю», будешь?

Чжан Сяо колебался всего секунду.

В эту секунду в его голове пронеслись сотни мыслей и сотни возможных сценариев, например, как Ин Чанхэ предупреждал его не сближаться с Гао Цюном, и нужно ли ему следовать этому совету, или как после недели общения Гао Цюн наконец сделал ему предложение и подал заявление на партнёрство.

Он сразу же схватился за приятные мысли, отбросив те, что могли испортить настроение.

— Буду! — сказал Чжан Сяо.

Добраться до чайной «Брат Цзю» из комитета тоже нужно было на лифте, но в другом направлении. Они шли друг за другом, извилисто петляя по длинному узкому коридору. По обеим сторонам коридора тянулись холодные молчаливые белые стены, на которых висели многочисленные фотографии различных артефактов.

Под фотографиями были таблички с названиями артефактов, их возрастом, а также именами людей, которые их нашли, и датами находок.

Чжан Сяо заметил несколько раз имя Гао Цюна, и это его обрадовало.

Гао Цюн подошёл к лифту и стал ждать, нетерпеливо подгоняя его.

Чжан Сяо хотел рассказать Гао Цюну обо всём, что услышал сегодня, но тот был слишком молчалив, и разговор не клеился.

Он лишь уставился на медленно меняющиеся цифры на индикаторе лифта. Лифт под чайной «Брат Цзю» был уже старый, свет тусклый, а при движении вверх и вниз слышался скрип тросов.

— Прости.

Чжан Сяо вдруг услышал, как Гао Цюн произнёс эти слова.

— Что? — он запнулся, повернувшись к нему. — Что... что ты сказал?

— Прости, — Гао Цюн не смотрел на него, уставившись на мигающие цифры на панели. — Я, как и они, скрывал от тебя это, это было неправильно, я извиняюсь.

Он слегка поднял голову, тусклый белый свет лифта падал сверху, очерчивая чёткие линии его профиля, тени от ресниц лежали на лице, и Чжан Сяо даже увидел, как слегка сдвинулся его кадык, будто Гао Цюн сглотнул после этих слов.

Сердце Чжан Сяо забило быстрее.

Это не было сексуальной реакцией, он знал, это не было реакцией на феромоны Гао Цюна.

Но его рот пересох, будто тысячи слов застряли в горле, и ни одного он не мог вымолвить.

— Гао Цюн, ты знаешь, что ты мне нравишься? — с трудом выдавил Чжан Сяо. — Ты знаешь?

Гао Цюн, кажется, немного удивился, затем повернулся к нему.

— Что тебе во мне нравится? — он не отрицал, а вместо этого задал Чжан Сяо вопрос. — Ты меня знаешь? Ты знаешь, откуда я, куда иду? Ты знаешь, как долго я здесь пробуду? Ты знаешь, что я люблю есть...

— Пирожки с сельдереем и мясом, — сразу же ответил Чжан Сяо.

Гао Цюн на мгновение опешил от такого быстрого ответа, хмуро обошёл этот вопрос и продолжил:

— Ты меня не любишь, ты просто привлечён моими феромонами. Я симпатичный, да?

Чжан Сяо кивнул:

— Да.

Гао Цюн слегка усмехнулся, будто с лёгкой насмешкой:

— Так что я тебе нравлюсь, да?

— ...Да.

— Видишь, — тихо сказал Гао Цюн. — Так поверхностно.

— А разве поверхностные чувства не считаются? — Чжан Сяо, не думая, выпалил. — Если я нравлюсь тебе по поверхностной причине, это не имеет значения?

Гао Цюн промолчал.

Лифт всё так же медленно поднимался. Он был старый, никто его не ремонтировал, не чистил, он с трудом тащил маленькую кабину, скрипя тросами, поднимая двоих, которые считали друг друга неглубокими.

— На мне новая одежда, — указал Гао Цюн на себя. — Я не хочу её испачкать, она стоила пятьдесят юаней, мне было нелегко её купить.

Чжан Сяо был сбит с толку этим неожиданным изменением темы:

— Эм... а?

— Если я сейчас обниму тебя, у тебя пойдёт кровь из носа? — спросил Гао Цюн.

Чжан Сяо полностью остолбенел. Часть его мозга будто застыла, а другая взорвалась, будто склад боеприпасов, подождённый искрой.

— Нет, — он удивился, что всё ещё может так спокойно и чётко отвечать на вопросы Гао Цюна. — Я недавно принимал ингибитор, он ещё должен действовать.

Гао Цюн кивнул, прикрыл рот кулаком и слегка кашлянул.

— Тогда попробуем, — сказал он, делая шаг к Чжан Сяо.

Когда Гао Цюн приблизился, Чжан Сяо почувствовал лёгкий запах крови.

Он пришёл из четырёхсотлетней давности, с того кровавого поля боя.

Гао Цюн обнял Чжан Сяо за плечи, будто боясь слишком сильно надавить. Не привыкший к объятиям или не знающий, как это делать, он двигался неуклюже, недостаточно мягко, а подавляющий обруч на его запястье больно впивался в плечо Чжан Сяо.

Ощущение, изолированное ингибитором, явно всплыло, будто игла проколола надутый шар, и газ, который он так часто представлял себе сладким, вырвался наружу. Он окутал его, проникая в нос, в кости.

Холодный и жёсткий запах стал немного другим. Большой палец Гао Цюна коснулся шеи Чжан Сяо, его подбородок слегка приподнялся, упёршись в макушку Чжан Сяо. Каждый его вдох Чжан Сяо ощущал всем телом. Он стоял неподвижно, сквозь одежду ощущая мощные руки и мускулы Гао Цюна.

Гао Цюн не выпускал силу своего ментального тела, но Чжан Сяо уже не мог сдерживаться.

В узкой кабине лифта будто поднялся лёгкий ветерок, тёплый и ненавязчивый, и Чжан Сяо знал, что это было то, что всегда защищало его.

Он глубоко вдохнул и резко оттолкнул Гао Цюна.

Гао Цюн тут же отпустил его, скрестив руки на груди, на лице появилось лёгкое выражение задумчивости:

— Вот какое оно...

Чжан Сяо прикрыл уши ладонями. Его лицо горело, уши покраснели, будто в огне, внутри стоял звон. Гао Цюн, заметив, что с ним что-то не так, тут же протянул руку, чтобы поддержать его, но Чжан Сяо отступил в угол. Его ноги подкосились, и он мог стоять только держась за поручень.

— Что случилось? — спросил Гао Цюн.

Чжан Сяо покачал головой.

Он знал, что случилось, но не мог сказать.

Гао Цюн закрыл глаза.

В кабине лифта всё ещё витала мягкая сила. Он знал, что это не было его ментальным телом, значит, это было Чжан Сяо.

— Какое у тебя ментальное тело?

Чжан Сяо снова покачал головой:

— Я не знаю.

— ...Мне нравится, — тихо сказал Гао Цюн. — Оно спокойное, мягкое, без агрессии.

<http://bllate.org/book/16847/1550181>